Глава 71: Чистый духовный порошок

Хан Ли молчал, сдвинув брови.

Он как раз закончил щупать пульс Старейшины Ли и осматривать его язык. Он сделал предварительный вывод о том, что этот яд был смесью различных ядов, так же, как и ароматические намотки шелка, которые он использовал раньше. Хан Ли не имел возможность удалить яд путем устранения одного типа яда. Он мог только попробовать использовать чистый спирт, порошок и другие нетрадиционные методы.

Подумав об этом, Хан ли тайно проклинал других врачей, которым не хватило мужества, чтобы удалить яд, тем самым оставив его с этой нелегкой проблемой.

Через некоторое время Старейшина Чжао не мог больше сдерживаться и спросил:

“Вы маленький ребенок! Вы можете спасти Старейшину ли или нет? Скажите что-нибудь!”

“Старейшина Чжао, вы слишком нетерпеливы. Разве вы не видите, что доктор Хан пытается придумать решение? Больше терпения!” Прежде чем Хан ли ответил, лидер секты Ма, кто стоял рядом, в очередной раз прикинулся союзником Хана Ли и дразнил старшего Чжао.

Старейшина Чжао вытаращил глаза и открыл рот, словно хотел что-то сказать, но Хан ли не стал ждать, пока он начнет говорить. Он покашлял, чтобы остановить дальнейший разговор.

Кашель Хана ли привлек удивленные взгляды людей в доме. В этот момент Хан ли вспомнил, что хоть ему и было лишь чуть больше десяти лет, он, хоть и несколько комично, кашлял, как старик. Ирония ситуации, однако, не имела значения. Он завершил свою миссию и не хотел слушать возражений.

“Это смесь разных ядов, что делает ее очень трудной для удаления. Я не могу обещать, что я смогу полностью удалить эту отраву, но я могу попробовать. Процесс удаления яда является рискованным, и он может даже ускорить смерть старейшины ли. Вы все еще хотите, чтобы я продолжил?” Хан Ли чувствовал себя неловко и закончил выступление.

По его мнению было бы лучше не принимать усилий, чтобы удалить яд, видя, что его шансы на успех были не очень благоприятными.

Слова Хана ли заставили членов семьи посмотреть друг на друга. Никто не решался согласиться и позволить ему немедленно начать извлекать яд, но они знали, если не Хан ли, никакой другой врач не сможет вылечить старейшину ли.

Через некоторое время, жена старейшины ли, леди ли, вдруг спросила:

“Доктор Хан, каковы шансы на успех в спасении моего мужа?”

“Пятьдесят процентов”, - сказал Хан ли без колебаний.

“Очень хорошо. Доктор Хан, пожалуйста, сделайте все, чтобы спасти его. Если что-то случится с моим мужем, это будет по воле небес. Я никогда не буду держать обиду на вас, Доктор Хан”. Ответила леди ли, нимало не колеблясь, держа ум в хладнокровии, чего Хан ли не ожидал.

“Сестра, ты не собираешься передумать? Я считаю, что это очень рискованно, учитывая, что этот врач очень молодой!” Старейшина Чжао сказал слегка озабочено и хотел отговорить Леди

ли от чрезмерно импульсивных действий.

“Я обдумала все тщательно. Если Доктор Хан не удалит яд, мой муж не переживет эту ночь. Почему бы не рискнуть и попробовать, даже если там только пятьдесят процентов шансов на успех?” Леди ли склонила голову и тихо сказала.

“Это.....” Старейшина Чжао не мог произнести ни слова.

Хан ли коротко взглянул на других людей и, видя, как они не противятся решению Леди ли, он снял зеленый фарфоровый штоф из его лекарственных мешков. Из бутылки он достал красные лекарственные таблетки.

“Кто-нибудь принесите миску теплой воды, растворите таблетку в воде, и дайте Старейшине ли ее выпить”.

“Я пойду”. Ясный и мелодичный голос раздался перед Ханом ли.

Сразу после ответа Чжан Сюэр с заплаканными глазами, ранее стоявшая в стороне, двинулась к выходу.

Ли Фэйюй смотрел рассеянно на нее. Это вызвало у Хана ли не желание помочь, но чувство презрения к ли Фэйюй.

Мгновение спустя, Чжан Сюэр вернулась с беспомощным лицом и пустыми руками. Ли Фэйюй следовал за ней, осторожно держа маленькую белую фарфоровую чашу.

Толпа в комнате, наблюдавшая за этой сценой, не могла в душе не улыбаться. Они были счастливы видеть эту сцену, что заставило покраснеть Чжан Сюэр. Их руки касались друг о друга.

Реакция Чжан Сюэр снизила нервную атмосферу в помещении, сняла напряженность в сердцах людей.

Ли Фэйюй отдал чашу леди ли.

“Доктор Хан, пожалуйста, проверьте, хватит ли этой чаши воды”. Леди ли повернула голову, чтобы спросить мнение Хана ли.

“Хватит”.

Хан Ли провел взглядом над белой чашей. Затем он взял чашу в одну руку и бросил лекарственные таблетки в воду. В мгновение ока, вся вода окрасилась в красный цвет.

“Старейшине ли надо сразу выпить. Женщины более осторожны, так что будет лучше, если вы выполните это задание”. Хан Ли протянул чашу Леди ли.

Леди ли поспешно согласилась, не смея отказать Хану ли.

Как она могла невнимательно слушать того, в чьих руках была жизнь его мужа?

“Только что это за Лекарство?” С широко раскрытыми глазами Старейшина Чжао спросил с трепетом, озвучивая вопрос, на который каждый в зале хотел знать ответ, когда смотрел, как Леди ли вливала лечебную воду из большой чаши в рот Старейшины ли.

“Это своего рода противоядие, которое я лично состряпал. Надеюсь, оно будет эффективно против яда в теле старейшины ли”, - ответил Хан ли.

Он не хотел, чтобы другие люди знали о существовании чистого духовного порошка. Лучше бы ему не высываться, чтобы это священное противоядие не принесло ему головной боли.

Спустя какое-то время покрывало темного воздуха, закрывающее лицо старейшины ли стало отступать, постепенно возвращая естественный цвет лица. Пятна яда на его теле превратились из темных в светлые и начали сжиматься.

С этих очевидных изменений, даже посторонний человек мог бы сказать, что яд в теле Старейшины ли был постепенно ликвидирован, толкая старейшину ли на путь восстановления.

Увидев это, люди в этой комнате не могли не светиться от счастья, и они смотрели на Хана ли в совершенно новом свете. Только старший Чжао не смог полностью изменить свой взгляд на Хана ли, носом он издал звук “Хэн”, но выражение его лица стало лишь немного мягче.

Видя, что он не предпринял какие-либо другие шаги для облегчения яда, как старейшине уже стало лучше, Хан ли был поражен.

Эффективность порошка чистого Духа полностью превзошла его ожидания. Его следующей мыслью было, что, возможно, яд у старейшины ли был не столь силен, как ему показалось.

В виду этих положительных сдвигов, у Хана ли возникли некоторые проблемы, и на то были две причины.

Первой причиной было то, что он только что сказал, что процесс излечения от яда содержит в себе некоторый риск, но яд оказался легко развеян. Другие могут подумать, что он намеренно обманул их. Разве это не пощечина по лицу?

Во-вторых, если порошок чистого духа был настолько эффективным в устранении яда, почему он не мог уничтожить яд в собственном теле? Это заставило его чувствовать еще больший гнев и озабоченность по поводу яда в своем теле.